

Глава 34: Всему свое время

Мир ценит красивые лица. Го Цяо думал, что его лицо не плохое, но не встретил ни одной девушки, которая не принимала бы в расчет и его материальное положение.

На самом деле, это также его собственное определение любви неправильно. Он считал, что любовь является роскошью.

Если бы он купил хотя бы розу той девушке из Чунцина, то она бы смогла стать его девушкой. Для женщин духовные требования, как правило, важнее, чем материальная ценность.

В этом мире еще есть женщины, которые смотрят на лица и не заботятся о том, богат мужчина или нет. Некоторые даже готовы выйти замуж за бедных красавчиков.

Но самооценка Го Цяо не позволяла ему быть мягкотелым. Для отношений необходимо время и деньги, которых ему сейчас не хватает, поэтому он решил пока отложить это на потом.

Подготовка к ярмарке шла полным ходом, сверхурочные стали нормой для Го Цяо, даже в выходные дни. Цао Цзюнь знал, что он занят работой, и жалел, что дела дошли до такой степени.

Весь процесс - это участие самого Го Цяо, он не мог ему помочь, он мог только наблюдать и заботиться о животных.

Этим вечером Го Цяо пошел договариваться с компанией по организации выставок по материальным вопросам, и когда он вернулся, было уже почти десять часов.

Когда он открыл дверь, то почувствовал странный запах, как будто что-то горело, а Цао Цзюнь возился на кухне.

Го Цяо крикнул: "Цао Цзюнь, ты что, готовишь?!".

Цао Цзюнь не ответил, Го Цяо переобулся в тапочки и побежал к нему.

Цао Цзюнь держа в одной руке крышку от кастрюли другой пытался отскрести дно.

Го Цяо присмотрелся, дно кастрюли было черным, и там было несколько черных масс, похожих на уголь: "Что это? Цао Цзюнь, ты действительно кухонный убийца! Кхе-кхе!"

Цао Цзюнь бросил кастрюлю в раковину в подавленном состоянии: "Провал".

Го Цяо снова дважды кашлянул, за последние два дня температура охладилась, он случайно простудился и немного покашливал: "Что ты готовишь?".

Цао Цзюнь ответил: "Я слышал, что сироп из снежной груши может увлажнить легкие и остановить кашель, поэтому я хотел приготовить его для тебя".

Го Цяо улыбнулся и сказал: "Плита была на максимуме и мало воды?". В душе он был очень тронут.

"Может быть", - Цао Цзюнь смущенно посмотрел на Го Цяо и поковырял черное дно кастрюли.

Го Цяо сказал: "Оставь, это не отчистишь щеткой, нужно замочить. Лучше взять кастрюлю для варки супа, она с антипригарным покрытием и не сгорит".

Цао Цзюнь замочил кастрюлю, отставил ее в сторону, вымыл руки и принес Го Цяо порезанную кубиками снежную грушу: "Моя готовка не удалась, но ты можешь просто съесть грушу, это тоже должно дать эффект".

Го Цяо взял миску: "Спасибо".

Цао Цзюнь сказал: "Не забудь принять лекарство после еды, я купил пасту из локвата Чуаньбэй".

Сердце Го Цяо было мягким, о нем заботились, когда он вернулся, он был не одинок: "Спасибо".

Цао Цзюнь вытер руки и добавил: "Сегодня я кормил шиншилл и обнаружил, что Редиска выщипала много шерсти у Капусты. Над ним явно издевались".

Го Цяо воткнул зубочистку в кусок груши и сказал: "Пойду проверю".

Цао Цзюнь сказал: "Давай после еды, в той комнате полно шерсти, а ты кашляешь, надень маску".

"Мм...", - подумал про себя Го Цяо, Цао Цзюнь довольно внимателен и может позаботиться о людях.

Го Цяо поспешно доел грушу и, надев маску, переданную Цао Цзюнем, вошел в кошачью комнату. Последние несколько дней Го Цяо был очень занят, и когда он встал утром, то в спешке высыпал кошачий корм и ушел, даже не взглянув на двух шиншилл, не зная, беременна ли Редиска после последней случки.

Серо-белая шерсть на дне клетки были безошибочным свидетельством издевательств.

Го Цяо вытащил Капусту и увидел, что шиншилла облысела в нескольких местах.

"Я завтра куплю клетку, вернусь и разделю вас". Он повернулся к Цао Цзюню и сказал: "Редиска, вероятно, беременна, и ее характер испортился, поэтому она вымещает свое плохое настроение на Капусте. Завтра я должен пойти купить клетку, а также купить немного еды для Редиски на время беременности. Но у меня завтра встреча, и я не знаю, когда вернусь. Зоомагазин сейчас уже закрыт?"

Цао Цзюнь поднял запястье и посмотрел на часы: "Еще нет и 22:30, я так не думаю, пойдем посмотрим?".

Го Цяо сказал: "Хорошо, лучше поторопиться"

"Я пойду с тобой."

Они вышли за дверь, и Го Цяо сказал: "Когда я закончу с этой выставкой, мне нужно взять несколько дней отдыха, это слишком утомительно".

"Хорошо, я дам тебе неделю отдыха",- сказал Цао Цзюнь.

"Правда?",- Го Цяо сильно закашлялся от волнения.

Цао Цзюнь нахмурился и посмотрел на него с презрением: "Чему ты так радуешься?". Ядовитый язык снова был в действии.

Го Цяо перестал кашлять и дважды рассмеялся: "Ты не знаешь, какое это счастье - быть в отпуске".

"Я же говорил тебе, делай все, что в твоих силах, не нужно перенапрягаться".

"Я понимаю, но раз уж ты за что-то взялся, ты должен сделать все возможное",- сказал Го Цяо.

Зоомагазин как раз собирался закрываться, поэтому они быстро купили по совету продавщицы лучшую люцерну и таблетки, а также специальную клетку, и спросили у продавца совета, что делать во время беременности шиншиллы.

Го Цяо записал все, что ему рассказали, а затем спросил: "Сколько это стоит?".

Продавщица подсчитала: "Всего пятьсот двадцать юаней".

Го Цяо сказал: "Может сделаете скидку? Мы же столько всего купили".

"Я отдам за пятьсот".

Го Цяо сказал: "Четыреста пятьдесят?".

Продавщица дернула уголком рта: "Красавчик, я так ничего не заработаю".

Го Цяо сказал: "Тогда четыреста шестьдесят?". Го Цяо настолько привык жить в бедности, что ему приходилось торговаться за всё.

Девушка ничего не сказала. Цао Цзюнь не мог больше терпеть и похлопал Го Цяо по плечу: "Хватит, давай за пятьсот".

Го Цяо потер свой нос, достал бумажник, в нем оставалось всего пятьдесят юаней, он повернул голову и посмотрел на Цао Цзюня.

Цао Цзюнь достал бумажник из своего кармана, вытащил пятьсот юаней и протянул их девушке.

Продавщица посмотрела на этих странных мужчин: Го Цяо покупал, задавал вопросы, торговался, а Цао Цзюнь платил за товар, поэтому она не могла не посмотреть на них еще несколько раз.

Го Цяо не заметил удивления в глазах девушки, он просто продолжал запоминать советы, которые она ему давала. А вот Цао Цзюнь заметил это и был весьма доволен.

Выйдя из зоомагазина, Цао Цзюнь достал бумажник, вытащил пачку купюр и протянул их Го Цяо: "Возьми". У него даже нет денег, когда он выходит из дома, это немного убого, Цао Цзюнь жалел его.

"Деньги, которые ты только что потратил на покупки, я верну, когда получу зарплату", - сказал он.: Кхе-кхе! Ох! Я не могу прокормить даже себя, и я действительно добавляю себе проблем, воспитывая двух маленьких предков, которые сжигают столько денег".

"Я помогу тебе вырастить их", - равнодушно сказал Цао Цзюнь.

Го Цяо кашлянул еще несколько раз, на этот раз от удушья: "Как же ты можешь быть таким добрым, лучше я сам их выращу". Очевидно, он забыл, что теперь и его содержит Цао Цзюнь.

Цао Цзюнь был рад содержать их всех, и он не боялся, что животных станет больше. Он боялся,

что Го Цяо не позволит содержать себя.

После нескольких месяцев напряженной работы продовольственная ярмарка наконец-то стартовала и проходила с 4 по 7 декабря на очень известной в городе храмовой площади Фузи.

Где часто проводились различные крупные мероприятия, такие как храмовые ярмарки и ярмарки цветов, и очень многолюдно. Погода была прекрасной, зимнее солнце светило ярко, и это было отличное время для прогулок.

Место проведения выставки было разделено на три основные секции - специализированные продукты питания, известные рестораны и продовольственные компании - с экспонентами со всей страны.

Благодаря хорошей рекламе и продвижению выставки с первого дня здесь было очень многолюдно. Аромат различных блюд наполнял воздух над площадью, заставляя людей истекать слюнями, а место проведения выставки было заполнено людьми, повсюду слышались крики и смех.

Го Цяо держал в руках рацию, общался со своими коллегами о текущей ситуации на площадке и решал различные экстренные вопросы.

Цао Цзюнь лично присутствовал на мероприятии, контролируя его ход. С такой большой площадкой и сотнями экспонентов все было очень напряженно, но, к счастью, все проблемы были незначительными, и никаких серьезных инцидентов не произошло.

Го Цяо был обеспокоен, боясь, что что-то случится, он провел большую часть времени, сидя в комнате наблюдения, наблюдая за обстановкой. Снаружи было очень оживленно и он боялся отлучиться, чтобы что-то купить и себе..

Цао Цзюнь не заморачивался по этому поводу. Он знал, чего ожидать. Он вышел на улицу и купил мясные булочки, шашлык из ягненка, сушеное мясо яка, фундук, кедровые орешки и так далее. И принес всё Го Цяо.

Го Цяо не мог не улыбнуться, когда увидел, как элитный БОСС, смешивается с простыми людьми и покупает еду, как игривый и прожорливый ребенок. Цао Цзюнь сказал: "Так, расслабься, ситуация лучше, чем ожидалось, скоро станет легче". Он игриво подмигнул Го Цяо.

Го Цяо заметил, что Цао Цзюнь в последнее время становится все более вызывающим, и вместо того, чтобы обидеться, он почувствовал себя немного неловко. Он съел шашлык, который принес ему Цао Цзюнь, и сказал: "У тебя плохой желудок, не ешь его".

Цао Цзюнь повиновался: "Как скажешь".

В это время в комнате управления никого не было, только большой босс и его маленький помощник. Цао Цзюнь сказал: "Что ты здесь сидишь? Выйди и осмотришь, на улице столько вкусной еды, я хочу купить все, но не знаю, что лучше, иди и посмотри".

Го Цяо сказал: "Не стоит торопиться, я подожду до последнего дня выставки, все будет дешевле, и я тогда смогу быть посвободнее".

Цао Цзюнь посмотрел на Го Цяо: "Ты действительно хорошо экономишь деньги".

Го Цяо полностью доел шашлык и выбросил палочку в мусорное ведро: "Бедные люди должны жить немного экономнее".

Цао Цзюнь просмотрел записи с камеры видеонаблюдения, указал на место и сказал: "Ты должен пойти сюда, здесь много людей стоят в очереди за устричным омлетом, я хотел попробовать, но было слишком много людей, поэтому я не стал стоять в очереди, тебе должно понравиться".

Го Цяо подошел и посмотрел на длинную очередь на экране: "Давай сходим, когда будет меньше людей".

Цао Цзюнь вздохнул и сказал: "Это место - настоящий рай для гурманов, здесь сосредоточены все кухни города".

"Я бы сказал, кухни страны". Го Цяо знал, что на этот раз у них были экспоненты со всей страны: "К сожалению, места были ограничены, их всего несколько сотен".

Они вместе наблюдали по камерам, их лица были очень близко друг к другу, и когда Цао Цзюнь повернул голову, он увидел рот Го Цяо, все еще испачканный соусом после того, как он только что закончил свой шампур ягненка.

Он очень сильно хотел слизать этот соус, но просто облизал уголок своего рта и сказал: "Все отлично. Мы можем делать это каждый год в будущем, и мы можем выбрать других торговцев, которые не пришли в этот раз."

Дыхание Цао Цзюня осело на лицо Го Цяо, и когда тот заметил двусмысленность между ними, его лицо сразу же разгорелось, и он поспешно отодвинулся немного назад: "Если сделать шоу брендом, то это тоже очень выгодно. Просто для такого мероприятия слишком много работы".

На такой маленькой выставке вступительный взнос для каждого участника составлял несколько тысяч, а то и десятков тысяч юаней, и это еще эффект того, что бренд не оформлен, если бы это была зрелая выставка, то за обычный стенд размером 3 м x 3 м пришлось бы заплатить не менее 30 000 юаней(347т.р), а главный стенд стоил бы еще дороже.

Цао Цзюнь сказал: "Найдем профессионалов, чтобы они пришли позже и освободили тебя, тогда ты станешь директором и будешь просто следить за всем, как я сейчас".

Го Цяо снова улыбнулся и сказал: "Мы так усердно работали столько дней и потратили столько труда, что для компании было бы лучше провести рекламное мероприятие". Проведя такую акцию, компания заработает не более двух-трех миллионов.

Цао Цзюнь покачал головой и сказал: "Не стоит так смотреть на это событие. С точки зрения фактической прибыли, это правда, что она невелика, но ты должен принять во внимание и нематериальную выгоду. После этой выставки количество зарегистрированных членов нашего сайта обязательно увеличится в разы. Это равносильно зарабатыванию денег и рекламе, и этот рекламный эффект лучше, чем что-либо другое."

Го Цяо посмотрел на Цао Цзюня, тот действительно был бизнесменом, у него было видение и дальновидность.

В течение четырех дней выставки Го Цяо был очень занят. Каждый день вставал в пять утра, чтобы отправиться на место проведения выставки, а приходил около полуночи, после того как все было проверено на безопасность.

Цао Цзюнь следил за ним с болью в сердце.

7-го был понедельник, последний день выставки, а также день распродажи товара.

Го Цяо думал, что людей будет меньше, но не ожидал, что будет много людей с таким же менталитетом, как у него, который пришли сметать товар в последний день.

За годы работы все привыкли к шаблону и регулярности различных выставок. Некоторые из участников выставки, которые приехали издалека, уже забронировали свои билеты назад.

Го Цяо смешался с толпой, которая в раже сметала товары со скидкой.

Вяленый тибетский як, восточно-китайские морские кальмары, белые грибы из Юньнани, северо-восточный фундук, кедровые орехи, и средиземноморское оливковое масло, и так далее. Цао Цзюнь дал ему денег и просил не стесняться.

Коллеги компании также имели много возможностей, чтобы сметать товары. Секретарь Инь хоть и была на высоких каблуках, очень ловко бегала между рядами с большим рюкзаком и пакетами.

Повернувшись, она столкнулась с Го Цяо: "Ах, помощник Го, вы также решили что-то купить?".

Го Цяо слегка смущенно улыбнулся: "Да я много чего купил".

Секретарь Инь посмотрела на сумки Го Цяо: "Это очень много. Сможете ли ты все это съесть? Вы живете с господином Цао и брали для двоих, верно? Помощник Го должен быть очень хорош в своем деле, господин Цао уже давно не просил меня заказывать для него фастфуд". Секретарь Инь немного двусмысленно улыбнулась.

Го Цяо поспешно сказал: "Нет, я не готовил, и в последнее время я был так занят, что у меня не было времени вернуться и приготовить еду, поэтому господин Цао все еще ел фастфуд. Я купил так много, чтобы отправить немного домой, это редкая возможность".

Это правда, если бы не выставка, ни на каком рынке не было бы такого широкого выбора продуктов питания с востока на запад и с севера на юг.

"Вы с господином Цао сильно похудели и плохо питались, поэтому вы можете приготовить что-нибудь вкусненькое, чтобы подкрепиться. Я тоже пойду и отправлю кое-что родителям. Пока, помощник Го".

Го Цяо посмотрел на спину секретаря Инь и почувствовал немного тепла, хотя ему показалось, что секретарь Инь странно улыбается, неужели она подозревает, что у них с Цао Цзюнем что-то произошло?

Нет! У них с Цао Цзюнем нет никаких «таких» отношений. Или Цао Цзюнь вел себя не так как раньше?

<http://bllate.org/book/14651/1300972>